

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННЫХ ОЦЕНКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

А.А. Мироедов, д-р экон. наук,
Территориальный орган Росстата по Владимирской области,

В.А. Кретинин, д-р экон. наук,
Администрация Владимирской области

Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса и выработанные ею рекомендации являются своего рода революцией в статистике. Николя Саркози заявил, что Комиссия Стиглица покончит с «религией цифр, за которой скрывается другая религия - религия рынка, который якобы всегда прав». Экономический рост, говорил французский президент, разрушил даже то, чего он не создавал. Следует отказаться от системы, параноидально нацеленной на экономический рост, и перенастроить ее на гуманные цели и интересы населения.

Экономический рост любой страны, региона должен в первую очередь преследовать цель улучшения качества жизни проживающего населения, которое обеспечивает этот рост и создает материальные блага экономического пространства и территории проживания.

В докладе Комиссия представила свои рекомендации. В частности, она считает, что привилегированное место в статистике должны занимать домохозяйства и их уровень жизни. Предлагается:

- оценивать эволюцию реальных доходов и потребления домохозяйств;
- сосредоточить внимание на налогах, социальных выплатах, задолженности по кредитам, услугах, в натуральном виде предоставляемых государством (здравоохранение, образование);
- внедрять в домохозяйства идею баланса с активами и пассивами по модели предприятий;
- больше внимания следует уделять размещению прибыли. Доход, потребление и богатство исчисляются по средней величине. Например, в зависимости от средней величины дохода на семью оценивается доля тех, кто недотягивает до медианы, и тех, кто ее превышает;
- расширить число показателей, которые не относятся к рыночной сфере, например уход за детьми, работы по дому и пр.

В органах государственной статистики давно существует отдельное направление: наблюдение за уровнем жизни населения. Начало ему было положено постановлением Совета Министров СССР от 3 ноября 1951 г. № 4354 «Об улучшении статистики бюджетов рабочих, служащих и колхозников». В 2011 г. со дня принятия этого постановления исполнилось 60 лет. Современная статистика во многом отражает аспекты уровня жизни, на которых Комиссия Стиглица призывает сосредоточить внимание.

Реальные денежные доходы - относительный показатель, исчисляемый путем деления индекса номинального размера (то есть фактически сложившегося в отчетном периоде) денежных доходов населения на индекс потребительских цен за соответствующий временной период. Показатель в целом по Российской Федерации рассчитывается с 1992 г., по субъектам Федерации - с 1994 г.

Расчет производится на основании ежемесячной оценки денежных доходов населения области (в процентах к соответствующему месяцу предыдущего года, к соответствующему периоду предыдущего года - нарастающим итогом и к предыдущему месяцу текущего года); в дальнейшем данные уточняются по итогам квартальных и годового баланса денежных доходов и расходов населения.

Данные публикуются в информации «Краткосрочные экономические показатели Владимирской области» и «Социально-экономическое положение Владимирской области», статистических сборниках, используются при подготовке информационных и аналитических материалов (например, для характеристики реальных денежных доходов в динамике и во взаимосвязке с другими показателями) (см. таблицу).

В выборочном обследовании бюджетов домохозяйств учитываются налоги, отражается факт получения социальных выплат, отмечаются виды социальной поддержки, предоставляемой в натуральной форме, и т. п.

Таблица

Год	Реальные денежные доходы, в % к предыдущему году	Реальный ВРП (в основных ценах), в % к предыдущему году	Конечное потребление домашних хозяйств, млн рублей (1997 г. - млрд рублей)
1997	107,5	100,7	8120,2
1998	82,3	94,7	8667,4
1999	89,2	107,0	15054,1
2000	100,3	111,9	17365,2
2001	105,9	102,2	21571,7
2002	111,0	103,6	25912,2
2003	112,3	105,8	33167,8
2004	103,9	105,2	41059,5
2005	106,5	100,2	50559,1
2006	123,3	107,2	66715,3
2007	113,1	114,0	91085,5
2008	116,4	101,2	116304,6
2009	101,1	94,8	122290,6
2010*	107,1	104,2	135959,5

* Предварительные данные.

Кроме того, сумма, уплаченная населением области в качестве налогов, учитывается при расчете ежемесячной оценки и балансов денежных доходов и расходов населения на основании данных, предоставляемых Управлением Федеральной налоговой службы по Владимирской области. Начиная с 2008 г. (за 2007 г.) производится сбор информации о доходах населения в разрезе муниципальных образований.

В рамках работ по обеспечению перехода на международные стандарты представления статистической информации по социальной защите населения и социально-экономической дифференциации осуществлены и представлены в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) результаты расчетов показателей социально-экономической дифференциации и уровня бедности в соответствии со стандартами ОЭСР. Работа по согласованию порядка применения указанных стандартов завершена на рабочей встрече представителей Росстата и ОЭСР в сентябре 2010 г.

На заседании Научно-методологического совета Росстата был рассмотрен проект Методологических положений по оценке показателей социально-экономической дифференциации и бедности, который по результатам высказанных замечаний и предложений в настоящее время дорабатывается с участием представи-

телей заинтересованных научно-исследовательских организаций.

В докладе Комиссии отмечено, что «условия окружающей среды влияют на качество жизни людей, живущих сегодня, самым непосредственным образом». В одной из рекомендаций говорится о разработке более эффективных критериев оценки экологических условий, в которых находятся люди. Естественно, что измерение состояния окружающей среды - объективная необходимость. За состоянием экологии сегодня наблюдают многие структуры: Росприроднадзор, Роспотребнадзор, Россельхознадзор, департамент природопользования и охраны окружающей среды администрации Владимирской области, другие структуры. Служба статистики вносит свою лепту, проводя статнаблюдение за выбросами в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников.

В 2006-2010 гг. отмечался рост объемов выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников и автотранспорта. Среднегодовой темп роста объемов выбросов от автотранспорта за этот период составил 7,8%, от стационарных источников - 4,3%. В структуре выбросов загрязняющих веществ на долю автотранспорта приходилось 74-77%.

Основной объем загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, выбрасывался организациями с установленными нормативами предельно допустимых выбросов (ПДВ) загрязняющих веществ; его доля в общем объеме выбросов увеличилась с 88,3% в 2006 г. до 92,5% в 2010 г.; доля таких организаций в общем количестве объектов наблюдения в 2006-2010 гг. выросла с 80,1 до 84,3%. Из поступивших в 2010 г. загрязняющих веществ на очистные сооружения уловлено и обезврежено 14 тыс. тонн, или 28,3%.

В 2006-2010 гг. росли объемы расходов на охрану атмосферного воздуха; вместе с тем их удельный вес в общем объеме расходов на охрану окружающей среды сократился с 10,6% в 2006 г. до 7,4% в 2010 г.

Проблемы охраны окружающей среды сегодня остро стоят перед всеми экономически развитыми странами мира. Главная задача - создать действенную систему экологической безопасности как процесса обеспечения защищенности жизненно важных интересов не только отдельного человека, но и всего общества в целом. Обеспечение высокого уровня жизни и здоровья населения, сохранение природной экосистемы и поддержание соответствующего качества окружающей среды являются гарантом экологической безопасности.

Рис. 1. Выбросы загрязняющих атмосферу веществ стационарными источниками и автомобильным транспортом во Владимирской области (в % к предыдущему году)

Рекомендации Комиссии Стиглица непосредственно направлены на измерение качества жизни населения.

Качество жизни представляет собой сложную синтетическую категорию, аккумулирующую все необходимые для человека условия существования, уровень развития и степень удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей. К компонентам этой категории отнесены товары и услуги, доходы, сбережения, духовные потребности, личная безопасность и другие атрибуты социальной комфортности, а также состояние среды обитания (экологическая обстановка).

Качество жизни объединяет многие аспекты уровня жизни, важнейшими из которых выступают стандартные меры экономического благосостояния: доходы населения, социальное обеспечение, потребление материальных благ и услуг. В широком смысле понятие «уровень жизни населения» включает в себя еще и жилищные условия, условия труда и занятости, быта и досуга, состояние здоровья, ожидаемую продолжительность жизни, образование и т. д.

Уровень жизни отдельного человека и населения в целом зависит от степени удовлетворения его потребностей и определяется его ресурсами и возможностями. Системообразующей основой понятия уровня жизни являются разнообразные человеческие потребности, возникающие и реализующиеся в сфере потребления. Ограничение категории уровня жизни сферой потребления представляет собой важное конструктивное различие с определением качества жизни, которое охватывает не только достигнутый уровень потребления населения, но и обстоятельства, которые могут оказать на него влияние.

На отслеживание качества жизни населения сейчас направлен ряд статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам: обследование условий жизни, рациона питания, качества и доступности услуг в сферах образования, здравоо-

хранения и социального обслуживания, репродуктивные планы и т. д.

В 2011 г. выполнены работы по подготовке и проведению первого федерального статистического наблюдения по теме «Условия жизни населения» с охватом до 10 тыс. домохозяйств в 20 субъектах Российской Федерации. В период с 15 по 30 сентября прошел опрос в 81 домохозяйстве Владимирской области. Следующая работа, которую предстоит выполнить в начале 2012 г., - выборочное обследование доходов населения и участия в социальных программах. Проведение федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам может стать первым шагом к расширению официальной статистической информации, характеризующей качество жизни российского населения, охватывающее среду проживания, условия труда, быта, доступность социальных услуг; позволит информационно обеспечить ход реализации основных мероприятий Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года, а также приоритетных национальных проектов «Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье - гражданам России».

Степень интеграции (иерархии) обобщающего показателя качества жизни возможна от статистически регистрируемых отчетных показателей, имеющих «синтетический» характер (типа средней продолжительности жизни, величины среднедушевых расходов, уровня безработицы или преступности и т. п.), до интегрального индикатора высшего уровня, синтезирующего в себе все основные (более частные) аспекты качества жизни населения.

В докладе Комиссии признается актуальность разработки интегрированного показателя качества жизни. Интегральный индикатор качества жизни представляет собой определенного вида свертку оценок более частных свойств и критериев этого понятия, которые в свою очередь могут быть представлены в виде различных комбинаций отчетных статистических показателей и в некоторых случаях соответствующих экспертных оценок.

Наиболее ярким примером применения интегральных оценок, характеризующих качество жизни населения, может служить «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП), или «Индекс развития человека», разработанный и публикуемый Программой развития ООН в ежегодных докладах о развитии человека с 1990 г.

ИРЧП на современном этапе является наиболее удачным комплексным показателем, который отображает наиболее важные черты развития общества, однако современная наука делает попытки его усовершенствовать. Встречаются мнения, что он неполно, неадекватно отражает магистральные направления общественного прогресса, прогресса цивилизации, не ох-

ватывает, например, экологические аспекты, уровень развития науки и инновационной деятельности, уровень культурно-нравственного развития общества. В связи с отмеченными недостатками предлагается разработать многоуровневую систему критериев общественного прогресса, а в качестве глобального критерия рассчитывать уровень (индекс) гармоничного развития цивилизации (ИГРЦ). Есть предложения дополнить традиционную индексную оценку ИРЧП Индексом инновационной активности человеческого капитала (ИИАЧК) с целью оценки человеческого капитала как инновационной составляющей экономики. ИИАЧК определяется для уточнения расчета показателя «индекс достигнутого уровня образования» двумя следующими равновесными индексами:

1. Индексом способности к инновациям (ИСИ);
2. Индексом восприимчивости инноваций (ИВИ).

Данные индексы позволяют уточнить уровень готовности человеческого капитала к развитию по инновационному сценарию.

Как было отмечено, Комиссия признает необходимость разработки интегрированного показателя качества жизни и возможность создания нескольких показателей в зависимости от того, какие вопросы задаются и какой подход будет выбран.

ИРЧП, предложенный ООН, представляет собой среднюю арифметическую из трех наиболее наглядных индикаторов уровня жизни: индекса ожидаемой продолжительности жизни населения при рождении; индекса уровня образования населения (комбинированный показатель, рассчитываемый как индекс грамотности взрослого населения и индекс совокупной доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образование); индекса реального ВВП на душу населения, исчисляемого по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США.

Академик РАН В.В. Кулешов в своих работах говорит об оценке качества жизни по 40 показателям, среди которых уровень безопасности, политическая стабильность и экономическое благополучие в городе, доступность банковских услуг, транспорта и необходимых товаров, экологическая обстановка, жилищные условия горожан, доступность и качество образования и медицинских услуг и т. п.

Однако будет уместным вспомнить про правило «счастливой семерки». На разных уровнях принятия управленческих решений (макро-, мезо- и микроуровне) набор экономико-статистических показателей различен. В соответствии с «правилом счастливой семерки» основное количество показателей для оценки явления или принятия верных управленческих решений должно составлять от 7 до 9.

Это важнейшее эмпирическое правило можно сформулировать так: на практике все, что так или иначе связано с коммуникацией между людьми или пере-

работкой информации отдельным человеком, целесообразно разбивать на 7 ± 2 компонента; если не спланировать такое разделение, то оно может произойти самопроизвольно, причем чем выше сложность коммуникаций или переработки информации, тем ближе к нижнему пределу должно быть число компонентов.

Экономико-статистические показатели во времени можно подразделить на:

- постоянные (паспортные) данные;
- медленно меняющиеся;
- меняющиеся по определенным законам;
- оперативные.

Рис. 2. Правило «счастливой семерки»

Резкое изменение последних может создать проблему, для снятия которой необходимо принятие управленческого решения. Проблема в данном случае рассматривается как некая математическая модель с числом показателей 7 ± 2 . Если это число будет больше, то проблему надо дробить на две, три и т. д. подпроблемы, которые решаются самостоятельно через коэффициенты тесноты связи (влияния) с основной проблемой. Следует учесть, что количество подпроблем также не должно превышать 7 ± 2 . Каждая меньшая проблема в свою очередь должна иметь в решении 7 ± 2 показателя. В случае если правило «семерки» не соблюдается, то целесообразно определенные показатели подпроблемы (или ее саму) принять за константу и проварьировать решения. Это позволит оптимизировать рассматриваемую задачу и логично вписать ее в рамки правила « 7 ± 2 ».

В конечном счете, категорию «качество жизни» можно свести к следующим семи интегральным свойствам, составляющим среду и систему обеспечения жизнедеятельности населения:

1. «Качество» населения, интегрирующее такие его свойства, как способность к воспроизводству (рождаемость, смертность, заболеваемость, инвалидность, ожидаемая продолжительность жизни и т. п.), способность образовывать и сохранять семьи (брачность, разводимость), уровень образования и квалификации (доля населения, охваченного обучением в соответствующих возрастных группах, достигнутый уровень образования и т. п.);

2. Благополучие. Материальный аспект благосостояния характеризуют показатели доходов, текущего потребления и сбережений населения (величина доходов в реальном выражении, их распределение по направлениям использования и различным социально-экономическим группам населения, структура потребительских расходов населения, наличие в домашних хозяйствах потребительских товаров длительного пользования, накопление имущества и ценностей и др.), а также такие макроэкономические показатели, как ВВП на душу населения, фактическое потребление домашних хозяйств, индекс потребительских цен, уровни безработицы и бедности;

3. Условия жизни населения. Понятие «условия жизни» включает в себя характеристики жилищных условий, обеспеченность населения мощностями здра-

воохранения, образования, культуры, использования свободного времени, социальной и географической мобильности и т. п.;

4. Информированность населения, характеризующая доступность к средствам телекоммуникации и информационных инфраструктур (операторы мобильной радиосвязи, информационные ресурсы, Интернет-технологии и т. д.);

5. Социальная безопасность (или качество социальной сферы), отражающая условия труда, социальное обеспечение и социальную защиту, физическую и имущественную безопасность;

6. Качество окружающей среды (или качество экологической ниши), аккумулирующее данные о загрязнении воздушного пространства, воды, о качестве почвы, уровне биоразнообразия территории и т. п.;

7. Природно-климатические условия, характеризующиеся климатическими условиями, частотой и спецификой форс-мажорных ситуаций (наводнений, землетрясений, ураганов и других стихийных бедствий).

Отрадно отметить, что разработанная Национальным институтом статистических и экономических исследований Франции в свете рекомендаций Комиссии Стиглица система индикаторов для измерения компонентов качества жизни содержит 9 (7 + 2) показателей.

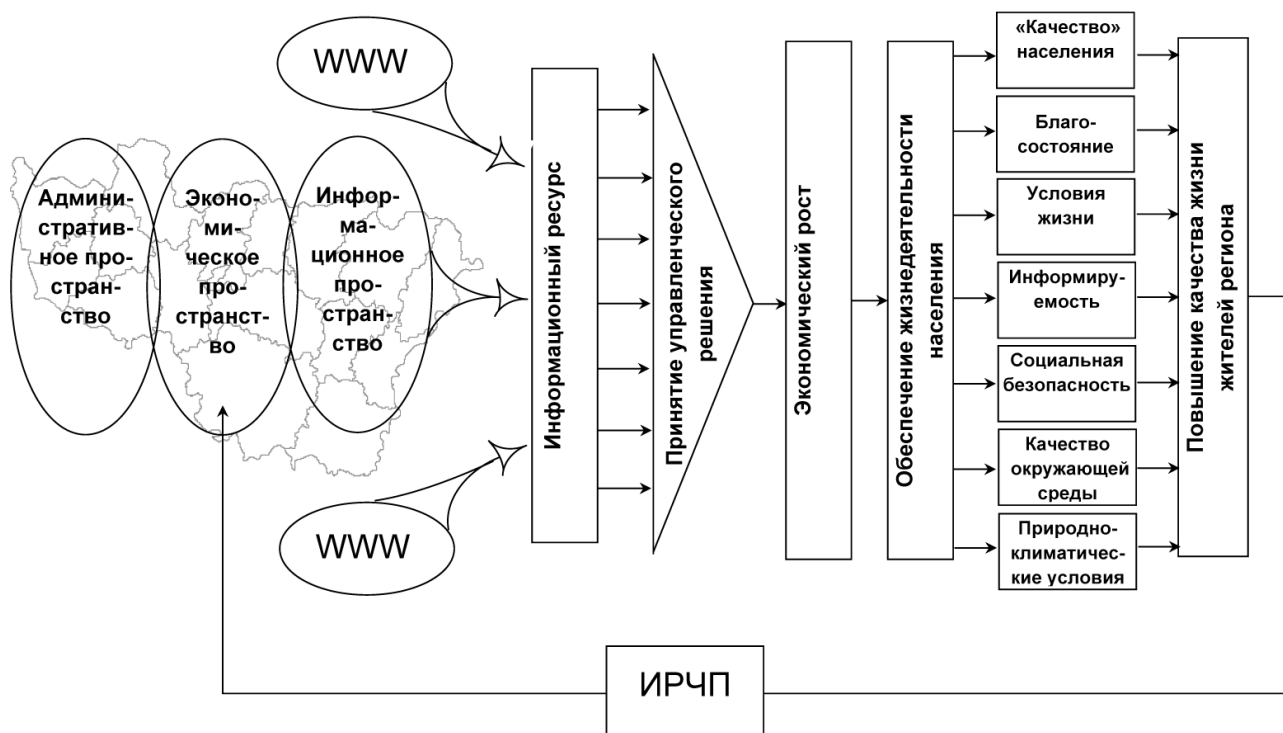

Рис. 3. Схема повышения качества жизни жителей региона

Любой регион характеризуется и как территориально очерченное пространство, и как социально

обособленный административный и экономический комплекс, в котором складывается и реализуется со-

вокупность процессов воспроизводства и жизнеобеспечения данной территории. Наличие единого экономического, административного и информационного пространства региона - исходная позиция для формирования процессов государственного управления экономикой региона, нацеленных на повышение темпов экономического роста, роста производительности и эффективности общественного труда и аналогичного роста уровня и качества жизни населения. В то же время тесная взаимозависимость между социальной и экономической сторонами общества предполагает сопредельность этих процессов, то есть рост экономики должен сопровождаться улучшением социальной ситуации, а социальная обстановка - эффективно воздействовать на протекание экономических процессов.

Литература

1. Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики. 2010. № 11, 12; 2011. № 2, 3.
2. Революция в статистике, или О том, кто и как будет править миром. URL: <http://www.ecology.md>.
3. Мироедов А.А. Качество жизни в статистических показателях социально-экономического развития // Вопросы статистики. 2008. № 12.
4. Никерова Т.А. Механизм управления человеческим капиталом региона в интересах инновационного развития (на примере образовательной составляющей) // Автореферат. Владимир, 2011.
5. Мхитарян В.С., Бакуменко Л.П. Интегральная оценка качества жизни населения Республики Марий Эл // Вопросы статистики. 2011. № 6.
6. Кулешов В.В. Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области: гуманитарный аспект // «ЭКО». 2007. № 11.

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ УРОВНЯ МОБИЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕГИОНАХ РОССИИ

В.С. Тимофеев, канд. техн. наук,

А.В. Фаддеев, канд. техн. наук,

А.В. Лосева, канд. экон. наук,

Новосибирский государственный технический университет

В условиях асимметрии регионального развития, а также неустойчивости налоговой и бюджетной систем анализ налогового потенциала субъектов Российской Федерации должен быть комплексным и разносторонним. Для задач статистического регионального анализа предлагается следующее уточненное понятие налогового потенциала. **Налоговый потенциал региона** - это способность совокупности физических и юридических лиц, активов региона, а также результатов его воспроизводственной деятельности обеспечивать мобилизацию налоговых доходов в бюджет посредством налоговых правоотношений. Цель данной работы - предложить оригинальный подход к оценке уровня мобилизации регионального налогового потенциала в форме налоговых доходов бюджета.

Наиболее общей количественной характеристикой данной способности традиционно выступает абсолютный объем валового регионального продукта (ВРП), используемый в том числе для прогнозирования налоговых поступлений, а также при определении размеров межбюджетных трансфертов. Соответственно, уровень мобилизации налогового потенциала в форме налоговых доходов могут охарактеризовать следующие показатели:

1. Совокупная налоговая нагрузка на экономику региона ($СННагр$):

$$СННагр = \frac{НД}{ВРП}, \quad (1)$$

где $НД$ - абсолютный размер поступлений налогов, сборов и других обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации;

$ВРП$ - валовой региональный продукт субъекта Российской Федерации [4].

2. Уровень мобилизации налогового потенциала в региональный бюджет ($МНП$):

$$МНП = \frac{НД_{рег}}{ВРП}, \quad (2)$$

где $НД_{рег}$ - абсолютный размер налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации.

Показатели $СННагр$ и $МНП$ характеризуют разные стороны мобилизации налогового потенциала. Числитель $СННагр$ содержит объем всех платежей, администрируемых ФНС России: налоги, сборы и платежи на социальные нужды. Следовательно, он часто трактуется как уровень тяжести налогового бремени в регионе. Второй показатель ($МНП$) дает представление о том, в какой степени потенциал региона фактически мобилизуется в форме его налоговых доходов, которыми бюджеты субъекта Российской Федерации могут рас-

поряжаться по своему усмотрению. Данный показатель выражает долю валового регионального продукта, распределяемого через бюджет территории, на которой он и был создан, то есть вовлеченность регионального продукта в процесс образования бюджетных доходов региона. Таким образом, соотношение (2) позволяет оценить степень самостоятельности администрации региона в использовании произведенного ВРП.

В результате налоговых и бюджетных реформ 2000-х годов доля ВРП, распределяемого в региональные бюджеты, в целом снизилась. В первую очередь этому способствовало установление закрытого перечня региональных и местных налогов с фиксированными пределами налоговых ставок. Более чем две трети субъектов Российской Федерации в 2002-2007 гг. получали в форме собственных налоговых доходов в среднем 9-15% валового регионального продукта. Наряду с факторами экономического характера, заметное влияние на уровень рассматриваемого показателя могут оказывать ежегодные

изменения в федеральном налоговом и бюджетном законодательстве. По оценкам Счетной палаты Российской Федерации, вследствие законодательных изменений размеры выпадающих или, наоборот, дополнительных доходов ежегодно составляют по регионам сотни миллиардов рублей [1].

Так, в 2005 г. практически по всем субъектам уменьшилась доля их собственных налоговых доходов в произведенном валовом региональном продукте, то есть снизился удельный размер ВРП, мобилизованного в интересах регионального бюджета. При этом по большинству субъектов Российской Федерации совокупная налоговая нагрузка на экономику региона (*СННагр*) снизилась в гораздо меньшей степени. Более того, у ряда регионов в 2005 г. произошел рост совокупной налоговой нагрузки. На рисунке представлены темпы прироста уровня мобилизации налогового потенциала и совокупной налоговой нагрузки в 2005 г. по ряду регионов.

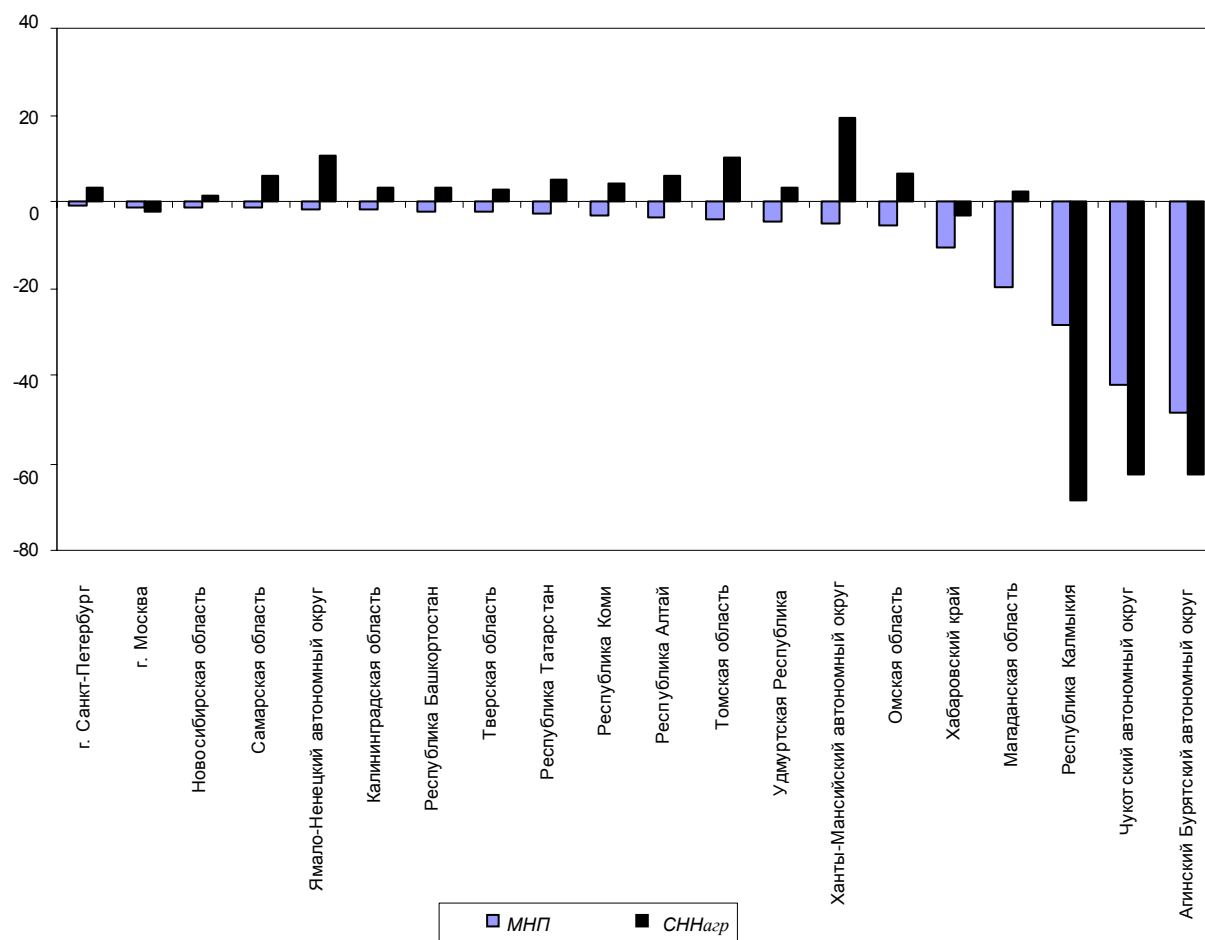

Рисунок. Темпы прироста МНП и СННагр, оцененных относительно ВРП (2005 / 2004 гг.) (в процентах)

Как видно на рисунке, среди субъектов Российской Федерации имелись регионы с существенно про-

тивоположным изменением двух показателей¹. Гораздо меньше регионов, где наряду со снижением удель-

¹Тверская, Калининградская, Томская, Магаданская, Самарская, Омская области, Ненецкий автономный округ, г. Санкт-Петербург, республики Алтай, Башкортостан, Татарстан, Коми, Удмуртская Республика, автономные округа Тюменской области, Хабаровский край.

ного веса налоговых доходов бюджета, налоговая нагрузка также снизилась. И лишь в четырех субъектах Российской Федерации снижение налоговой нагрузки в 2005 г. оказалось гораздо сильнее, чем уменьшение реализации ВРП в бюджет субъекта Российской Федерации².

Данное наблюдение вызвало у авторов интерес к оценке максимально возможного уровня мобилизации налогового потенциала в региональные бюджеты и поиску инструментов для осуществления анализа в указанном направлении.

Основной задачей данного исследования было оценить, насколько субъектам Российской Федерации удастся обеспечить максимально возможный уровень показателя *МНП*. В рамках анализа соотношение (2) рассматривается как *потенциальная налоговая отдача* экономики региона, которая могла бы быть достигнута при определенных условиях.

Неполноту налоговой отдачи в бюджет региона могут вызывать следующие основные причины: наличие выпадающих доходов регионального бюджета вследствие действия налоговых льгот, установленных в том числе федеральным законодательством; неудовлетворительная работа служб налогового контроля; наличие в регионе скрываемой хозяйственной деятельности с целью уклонения от уплаты налогов, то есть недостаточная результативность налогового администрирования в регионе.

Для получения количественных оценок степени мобилизации налогового потенциала (или потенциальной налоговой отдачи экономик регионов) предлагается использовать подход, впервые разработанный в [9] для построения производственных функций, но нашедший в дальнейшем и более широкое применение [7].

В качестве результативного показателя при анализе факторов налогового потенциала используется вышепредставленная характеристика (2). Входными факторами выступают показатели, дающие основу для формирования налоговой базы по налогам, поступающим в региональный бюджет. Консолидированный бюджет субъекта РФ получает основную часть налоговых доходов за счет следующих налогов:

1. Доходы, зачисляемые от федеральных налогов и сборов: налог на прибыль организаций; налог на доходы физических лиц; налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения; единый налог на вмененный доход; единый сельскохозяйственный налог; некоторые виды акцизов и государственной пошлины.

2. Собственные налоговые доходы бюджета субъекта РФ и местных бюджетов: налог на имущество организаций; налог на игорный бизнес; транспортный на-

лог; земельный налог; налог на имущество физических лиц.

Таким образом, для модели были отобраны признаки, представленные в таблице.

Таблица

Набор признаков для построения регрессионной модели

Показатель	Содержание показателя
Y	Доля налоговых поступлений в консолидированный бюджет субъекта РФ в ВРП
X_1	Валовой региональный продукт на душу населения
X_2	Объем продукции сельского хозяйства
X_3	Объем розничной торговли
X_4	Сумма прибыли организаций
X_5	Средняя остаточная стоимость основных фондов региона (полная стоимость, умноженная на степень общего износа по региону)
X_6	Число малых предприятий
X_7	Среднедушевой денежный доход
X_8	Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения
X_9	Общая площадь жилых помещений

Представим зависимость доли налоговых доходов бюджета субъекта РФ в ВРП от рассмотренных выше характеристик в виде

$$y_i = f(x_{i1}, \dots, x_{i9}, \theta) \exp(v_i) E_i, \quad (3)$$

где $f(x_{i1}, \dots, x_{i9}, \theta) \exp(v_i)$ - стохастическая граница, определяемая двумя эффектами: детерминированным, общим для всех регионов, и специфическим, в общем случае обусловленным действием случайных факторов, присущих региону i ;

$f(x_{i1}, \dots, x_{i9}, \theta)$ - функция, определяющая максимально возможный уровень мобилизации налоговых доходов бюджета;

θ - вектор неизвестных параметров;

E_i - случайная величина, характеризующая степень мобилизации налогового потенциала в регионе i .

Под степенью мобилизации налогового потенциала в i -м регионе будем понимать отношение фактического уровня мобилизации налоговых доходов в территориальный бюджет к максимально возможному значению:

$$E_i = \frac{y_i}{f(x_{i1}, \dots, x_{i9}, \theta) \exp(v_i)}. \quad (4)$$

² г. Москва, Республика Калмыкия, Агинский Бурятский и Чукотский автономные округа.

Очевидно, что $0 \leq E_i \leq 1$ (случай $E_i = 1$ соответствует «идеально» сложившимся условиям налогового администрирования в регионе).

Следуя [9], в качестве $f(x_{i1}, \dots, x_{i9}, \theta)$ будем рассматривать функцию Кобба-Дугласа:

$$y_i = Ax_{i1}^{\theta_1} x_{i2}^{\theta_2} \dots x_{i9}^{\theta_9}, \quad (5)$$

где A - параметр масштаба.

Подставив (5) в (3) и прологарифмировав полученное соотношение, можем записать:

$$\ln y_i = \theta_0 + \sum_{k=1}^9 \theta_k \ln x_{ik} - u_i + v_i, \quad (6)$$

где u_i - случайная величина, определяемая из соотношения $E_i = \exp(-u_i)$. Поскольку $0 \leq E_i \leq 1$, то $u_i \geq 0$.

Модель (6) можно рассматривать как модель множественной регрессии со структурированной ошибкой [5, 10]:

$$\ln y_i = \theta_0 + \sum_{k=1}^9 \theta_k \ln x_{ik} + \varepsilon_i,$$

где $\varepsilon_i = v_i - u_i$ - структурированная ошибка. При этом предполагается, что u_i и v_i являются статистически независимыми случайными величинами. Поскольку $u_i \geq 0$, то распределение u_i описывается односторонним нормальным $N^+(0, \sigma_u^2)$, распределение v_i - нормальное $N(0, \sigma_v^2)$.

Особенности построения этой модели не позволяют использовать стандартные методы регрессионного анализа и требуют применения специальных методов идентификации [10]. В связи с этим воспользуемся подходом, описанным в [9], в соответствии с которым оценки неизвестных параметров $\theta_1, \dots, \theta_9$ определяются обычным методом наименьших квадратов (МНК) [2, 6]. Оценка параметра θ_0 должна быть скорректирована следующим образом:

$$\hat{\theta}_0^* = \hat{\theta}_0 + \hat{\sigma}_u \sqrt{\frac{2}{\pi}}, \quad (7)$$

где $\hat{\theta}_0$ - МНК-оценка параметра θ_0 ;

$\hat{\sigma}_u$ - корень из дисперсии u_i .

Для оценивания дисперсии σ_u^2 можно воспользоваться методом моментов [9]:

$$\sigma_u^2 = \left(\frac{m_3}{\sqrt{\frac{2}{\pi}} \left(1 - \frac{4}{\pi}\right)} \right)^{\frac{2}{3}}, \quad (8)$$

где m_3 - третий начальный момент остатков регрессионного уравнения (6).

Анализ модели, построенной по данным за 2007 г. [3], позволил выделить регионы, лидирующие по степени мобилизации налоговых доходов бюджета ($E \geq 0,99$), и крайне отстающие по данному параметру ($E \leq 0,60$). В группу лидеров вошли Калужская, Московская, Тверская, Ростовская, Новосибирская области, Краснодарский край и Республика Саха (Якутия). Отстающие субъекты РФ представлены республиками Дагестан и Ингушетия, Томской областью и Республикой Башкортостан. Рассмотрим наиболее очевидные факторы, повлиявшие на достаточность мобилизации налогового потенциала в региональные бюджеты выделяющихся субъектов РФ.

Предположим, что на поступления в территориальный бюджет оказывает влияние структура налоговых доходов, сложившаяся в условиях региональной экономики. В среднем по всем российским регионам соотношение налоговых поступлений в консолидированный бюджет субъекта РФ к поступлениям в федеральный бюджет по данным 2007 г. составляло 0,96. У регионов-лидеров этот показатель превышает среднее в 1,75-4,84 раза, что указывает на преобладание мобилизации налогового потенциала в пользу территориальных бюджетов по сравнению с федеральным. У отстающих регионов (республики Дагестан и Ингушетия) отношения территориальных поступлений к федеральным тоже высоки. Тем не менее это не говорит о высокой мобилизации налогового потенциала. Данные субъекты РФ отличаются крайне низким уровнем показателей *СННагр* и *МНП* (в два раза меньше среднероссийского), а также минимальными абсолютными размерами налоговых доходов, в том числе на душу населения. Очевидно, что налоговый потенциал на территории данных республик в целом используется крайне неэффективно. Видимо, это обусловлено низким уровнем налогового администрирования, неудовлетворительной налоговой дисциплиной. В частности, по данным 2007 г. Республика Ингушетия выделяется на общероссийском фоне большими размерами задолженности по налогам и сборам относительно общих поступлений.

Большого внимания заслуживают отстающие регионы (Республика Башкортостан и Томская область) с низким соотношением территориальных поступлений к федеральным (1,2 и 0,56 соответственно). При высоком уровне совокупной налоговой нагрузки (*СННагр*) в структуре налоговых поступлений от данных регионов существенную долю занимает статья «Налог на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья (нефть)», основные доходы от которой направляются в федеральный бюджет. Таким образом, значительная часть добавленной стоимости, созданной предприятиями на территориях Республики Башкортостан и Томской области и трансформированной в налоговые платежи, минует их региональный

бюджет³. Принимая во внимание другие экономические характеристики Республики Башкортостан и Томской области, представляется, что сложившееся структурное распределение налоговых платежей - основная причина неэффективной мобилизации налогового потенциала с позиции их региональных бюджетов.

Следующая причина неэффективного использования налогового потенциала - завышенный объем предоставляемых льгот по налогам, поступающим в территориальный бюджет, проявляется в случае Томской области. В результате применения льгот, предоставленных только законодательством субъекта РФ и органами местного самоуправления Томской области⁴, в 2007 г. бюджет региона недополучил выпадающих доходов на сумму более чем 10% налоговых платежей текущего года, поступивших в консолидированный бюджет субъекта РФ.

Фактор высокого распространения уклонений от уплаты налогов наиболее отчетливо заметен при анализе налоговой отчетности Республики Башкортостан. Так, размер доначислений, приходящийся на одну выездную проверку, проведенную в республике в 2007 г., более чем в пять раз превышает среднее значение аналогичного показателя по группе опережающих субъектов РФ. По Томской области за указанный период наблюдается сравнительно высокий процент выявленных нарушений, но размеры уклонений незначительны. Данное обстоятельство говорит, скорее, не о низкой платежной дисциплине налогоплательщиков, а о качестве налогового контроля в регионе.

Рассмотренный авторами подход к оценке уровня мобилизации налогового потенциала позволил провести более корректное сопоставление субъектов РФ не только с точки зрения уклонений от уплаты налогов, но и с точки зрения качества налогового контроля.

Представленные модели также могут найти широкое применение и при решении ряда других задач, направленных на расширение возможностей раскрытия отдельных аспектов функционирования налоговой и бюджетной систем России.

Литература

1. Аналитическая записка «Анализ состояния и проблемы формирования доходного потенциала субъектов Российской Федерации» // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2007. № 1 (109).
2. Дрейпер Н., Смит Н. Прикладной регрессионный анализ. М.: Статистика, 1973. - 392 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сборник. - М.: Росстат, 2007. - 991 с.
4. Терещенко О.В., Надеждина С.Д., Камышан В.А. Налогообложение в современной России (теория, методология, практика); под ред. О.В. Терещенко. Новосибирск: Изд-во НГАЭиУ, 2000. - 280 с.
5. Тимофеев В.С., Фаддеев А.В., Щеголкин В.Ю. Исследование алгоритмов оценивания параметров модели со структурированной ошибкой с использованием знакового метода // Научн. вестн. НГТУ. Новосибирск: Изд-во НГТУ. 2005. № 2 (20). С. 71-84.
6. Тимофеев В.С., Фаддеев А.В., Щеголкин В.Ю. Эконометрика. Учебник. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. - 346 с.
7. Alfirman L. Estimating Stochastic Frontier Tax Potential: Can Indonesian Local Governments Increase Tax Revenues Under Decentralization? / L. Alfirman // Working Paper No. 03-19. - University of Colorado at Boulder.
8. Green W.H. Econometric analysis. 6th edition. Prentice Hall, 2007. - 1216 p.
9. Kumbhakar S.C., Knox Lovell C.A. Stochastic frontier analysis. - Cambridge University press. - 2003. - 335 p.
10. Rao C.R., Kleffe J. Estimation of variance components and applications. - N.Y., 1988. - 374 p.

³ В структуре налогов опережающего региона - Республики Саха (Якутия) также велика доля поступлений налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), но по статье «Налог на добычу полезных ископаемых в виде природных алмазов», что обуславливает их направление в территориальный бюджет по нормативу 100%.

⁴ Рассматривались налог на прибыль, налог на имущество организаций, транспортный налог и местные налоги.